

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТЕРРОРИЗМА

The author researches an ethnic nature of terrorism. The paper deals with the question about the influence of international relations on state safety.

Исследование закономерностей возникновения и существования терроризма свидетельствует о том, что его развитие представляет собой единство объективных и субъективных факторов. Терроризм является следствием совокупного действия социально-экономических, политических, духовных и психологических причин. И если социально-экономические и политические причины, являясь объективной основой, формируют возможности его существования, то духовные и психологические причины способствуют превращению в действительность. Волюнтаризм, субъективизм и крайний эгоцентризм – философская основа терроризма.

Опыт развития человеческой цивилизации убедительно свидетельствует о тесной взаимосвязи терроризма и межнациональных отношений. Проблема терроризма актуальна для Республики Беларусь, идущей по пути тесной интеграции с Российской Федерацией, которая, как многонациональное государство, в условиях противоречивых и болезненных перемен во всех сферах общественной жизни зачастую сталкивается с процессами обострения межнациональных отношений, прямо и опосредованно порождающих массовые противоправные действия, взаимное недоверие и вражду между народами, экстремизм и его крайнюю форму – терроризм.

По данным Центра социологии межнациональных отношений Института социально-политических исследований РАН, «в ряде регионов России, как и в бывших республиках Союза, ощущается гипертрофирование национальной идеи, ее трансформация в национализм и сепаратизм... Это с неизбежностью приводит к росту конфронтационности массового сознания, национальному обособлению и разобщенности, к усилению напряженности в межнациональных отношениях».

Данное обстоятельство влияет на состояние криминогенной обстановки и на безопасность государства в целом. В современных условиях национализм является одной из серьезнейших угроз существованию полинациональных стран как цельных и единых государств.

Особенно актуальной стала эта тема для России, в которой с конца 80-х годов наблюдается взрыв террористических проявлений [1]. Страна, обладавшая надежным иммунитетом по отношению к широкому распространению политически мотивированных актов насилия, утратила его иммунитет. И причин тому достаточно количество.

Начнем с того, что в условиях кардинальной ломки формационных и надстроечных структур, а также сложившихся отношений в области политики, экономики, права, в социальной и иных важных сферах жизни государства и общества утрачены прежние, десятилетиями лет выработывавшиеся механизмы упорядочения и конституционного регулирования отношений, прямо или косвенно влияющих на состояние безопасности страны. Особенно «досталось» идейно-политической сфере, так как прежняя идеология предана анафеме, а новая обществу, потерявшему ориентиры, не предложена. Девальвированы, а по существу, утрачены такие дисциплинирующие и цементирующие общественную жизнь начала, как патриотизм, чувство долга, нравственность, мораль, интернационализм. Современная действительность создала и продолжает постоянно воспроизводить все новые факторы, исключительно благоприятствующие росту экстремизма и терроризма.

К подобного рода детерминантам можно отнести социальное расслоение общества, обострение политической борьбы, рост безработицы и социальной незащищенности гражд-

дан, распространившийся во всех слоях общества и государственных структурах правовой нигилизм, усиление сепаратистских тенденций, несовершенство законодательства и т. д.

Особое место среди факторов, вызывающих терроризм во многих странах мира, занимает национализм, активно расцветающий на территориях всех бывших советских республик. Как идеология, политика и социальная практика, направленные на проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание ксенофобии и национальной вражды, национализм обладает исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать конфликты различного масштаба, а в случаях, когда ему не противопоставляются адекватные эффективные меры противодействия, уничтожать целые государства.

Новейшая история знает много примеров, подтверждающих этот тезис: кровавые столкновения в индийских штатах Кашмир и Пенджаб, военные действия в Югославии, разрушившие некогда единое государство, террористическая активность тамиллов в Шри-Ланке или курдов в Турции – все это иллюстрирует высокую степень угрозы безопасности, исходящей от национализма.

К сожалению, страны бывшего СССР не избежали печальной участи на своем опыте испытать масштабные негативные последствия обострения межнациональных отношений. Особенно активно начали развиваться националистические метастазы в регионах бывшего Советского Союза с середины 80-х годов, когда его руководство фактически подготовило почву для развала всего социалистического лагеря и собственной державы. При этом одним из самых действенных орудий этого разрушительного процесса был именно национализм, который зачастую пытались (и до сих пор пытаются) маскировать под термин «рост национального самосознания».

Националистические проявления в республиках Прибалтики, активно поддержанные московскими «демократами», армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, национал-сепаратистские процессы в республиках Средней Азии, Казахстане, Украине и в самой России привели к логическому итогу – уничтожению СССР. Однако после развала Советского Союза национализм не прекратил своего разрушительного воздействия на территориях вновь возникших государственных образований. Он до сих пор ослабляет основы общества и государства в большинстве стран СНГ. И пожалуй, самым ярким и трагическим примером, иллюстрирующим исходящую от национализма угрозу, являются события последних лет в Чечне, унесшие десятки тысяч жизней россиян.

Чечня рельефно продемонстрировала и факт тесной взаимосвязи национализма и терроризма. Ставшие уже классическими, небывалые по наглости и количеству жертв террористические действия чеченских сепаратистов, их готовность применить оружие массового поражения по всей территории Российской Федерации – все это свидетельство активного произрастания террора на идейно-политической почве, щедро удобренной национализмом.

Как уже отмечалось, терроризм детерминируется широким спектром факторов различной природы. Однако вряд ли можно найти среди них такой же сильный, глубокий и долговременный с точки зрения порождаемых им террористических последствий, как национализм. Попробуем проанализировать, чем это объясняется.

Национализм апеллирует к наиболее глубоким и чувствительным психологическим качествам человека, отличающимся к тому же способностью незамедлительно рефлексивно реагировать на внешние раздражители положительного или отрицательного свойства. При этом воздействие извне, угрожающее ущемлением национального достоинства (будь то прямое оскорбление со стороны представителя другой национальности или распространение информации о совершении несправедливых действий по отношению к соплеменникам), вызывает однозначно негативную реакцию индивида, представляющего данную нацию. Наличие такой болезненной рефлексии позволяет лицам, по тем или иным причинам заинтересованным в обострении межнациональных отношений, возбуждать агрессивную

ответную реакцию, воздействуя на людей не на уровне сознания, а на уровне эмоций, переживаний, чувств. Это приводит их в состояние, когда критичность по отношению к собственным поступкам значительно снижается, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для манипулирования поведением людей и направления возбужденной в них агрессивности в русло экстремизма и терроризма.

Следует подчеркнуть, что воздействие на национальные чувства людей вызывает достаточно устойчивую ответную реакцию, для нейтрализации которой необходимо весьма продолжительное время. Таким образом, возникает возможность использовать «наведенный» потенциал агрессии в течение довольно длительного времени.

Болезненные нравственные раны, нанесенные путем воздействия на национальные чувства, заживляются исключительно медленно и имеют свойство наследственно передаваться из поколения в поколение. Так, например, массовое истребление турками армян в конце XIX – начале XX века оставило глубокий отпечаток в исторической памяти армянского народа и до сих пор сказывается на отношениях Армении с Турцией и Азербайджаном. Не последним стимулом в разжигании в Чечне ненависти к русским, проявившейся, в частности, в особой жестокости по отношению к военнослужащим федеральных сил и даже к мирному русскоязычному населению, явилась депортация чеченцев, осуществленная советским правительством в 40-е годы. Примером долгой исторической памяти некогда «обиженных» народов может служить и участие в вооруженных действиях против России в Абхазии, Чечне и других «горячих точках» боевиков националистических формирований из стран Балтии и Украины.

Важным обстоятельством является и то, что национализм обладает способностью сплачивать представителей одной национальности, которым угрожает реальная, гипотетическая или искусственно создаваемая, выдуманная заинтересованными лицами опасность. Это позволяет собирать воедино и мобилизовывать агрессивность отдельных индивидов, создавая вполне реальную силу, объединенную едиными лозунгами, стремлениями и целями и способную выплеснуть мощный заряд агрессивности в той или иной опасной для окружающих форме.

Свойство многократно усиливать реакцию людей, апеллируя к наиболее чувствительным, устойчивым и характерным для достаточно широкого, объединенного национальным единством социума качествам, ученые подметили уже давно. Так, еще сто лет назад основатель социальной психологии Гюстав Лебон в работе «Психология толпы» констатировал: «Общность чувств, идей, верований и интересов, созданная медленными наследственными накоплениями, придает психическому складу народа большое сходство и большую прочность, обеспечивая ему в то же время громадную силу» [2].

Обращение к национальным чувствам людей очень часто используется инспираторами экстремистских и террористических проявлений в качестве тактического приема для маскировки и сокрытия своих истинных целей. Осознавая то обстоятельство, что соплеменники не поддержат экстремистских действий в случае, если в качестве их мотива будут выступать, например, личные амбиции или желание кучки авантюристов захватить власть, последние активно распространяют в своем окружении информацию о горячем желании отстаивать права и свободы, защитить традиции, историю, культуру, язык своего народа. При этом истинные – корыстные – мотивы разжигания межнационального конфликта тщательно маскируются лозунгами, которые выглядят как вполне справедливые требования и способны в этой связи найти заинтересованный отклик в сердцах людей. Часто конфликты, возникающие на почве безграмотного административно-политического решения, переводятся в русло межнационального конфликта, который максимально способствует обострению и драматизации ситуации. Получают широкое распространение лозунги об оскорблении национального достоинства местного населения, призывы выступить с акциями протеста.

Следует иметь в виду, что привлечение национализма в качестве мощной детерми-

нанты разжигания социально-политического конфликта зачастую позволяет резко увеличить его масштабы и географию, выводя даже за рамки одного государства путем вовлечения в различных формах зарубежных национальных диаспор: в форме предоставления идеологической, материальной, технической, финансовой и иной помощи, формирования выгодного для националистов общественного мнения, воздействия в необходимых случаях на собственные правительства или международные организации и т. д.

Национализм, сплачивая представителей одного народа, одновременно формирует у них образ врага по отношению к представителям других наций или народов, провоцируя ответную враждебную реакцию. В результате межнациональные отношения обостряются и способны перейти в антагонистическую фазу развития, чреватую масштабными акциями насилия.

Национализм и терроризм роднит между собой и то обстоятельство, что оба они чаще всего возникают в условиях осложнения социально-политической и экономической обстановки, в периоды кризисов и формационных сдвигов. Безусловно, национализм не всегда и не обязательно приводит к острым проявлениям экстремизма и терроризму. Социальный протест, подпитываемый заряженным в национализме зарядом конфронтационности, может выражаться и в иных формах: коллективные заявления, выдвижение ультиматумов, проведение митингов, манифестаций, пикетирований, обращения в международные организации и т. д. Путь, по которому канализируется чувство национальной обиды (превосходства, ненависти), зависит от многих факторов: степени остроты конфликта, сплоченности нации, авторитета лидеров национальных движений, значимости стимула для достижения декларируемой националистами цели, национально-психологических особенностей народа и других.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что национализм как серьезная угроза для безопасности общества и государства, способная не только осложнять обстановку внутри страны и на международной арене, но и порождать масштабные социальные конфликты, чреватые человеческими жертвами и иными негативными последствиями, требует от органов власти очень внимательного, корректного, предупредительного решения вопросов, затрагивающих межнациональные отношения.

Мы должны научиться просчитывать все возможные последствия принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние межнациональных отношений в стране. Следует также активизировать правовое информирование, идеологическую и воспитательную работу среди населения в целях привития гражданам иммунитета от вируса национализма и попыток вовлечения на его основе в акции экстремизма и противоправного насилия. Здесь должны найти свое место и органы исполнительной власти, и ученые-обществоведы, и церковь, и учреждения просвещения и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Межнациональные отношения в регионах России и СНГ. М., 1994. С. 3.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 21–22.